

Трое людей странно молчали, больше не обращая внимания на слова и присутствие Янь Бинцина.

“Убирайся!”

Голос актрисы стал резче, когда она снова приказала им выйти, но Юн Шиши не сделал ни малейшего движения, чтобы выполнить ее команду.

Она сердито заковыляла к ней и смахнула косметику со стола на пол.

Тональный крем, тени для век – все предметы косметики разом усеяли пол.

Динь-Нин в замешательстве подняла голову.

Это были все ее косметические принадлежности. Она могла сказать, что актриса ненавидела Юн Шиши, но была ли необходимость впутывать невиновных?

Несмотря на то, что она была полна недовольства, она не осмеливалась высказаться вслух.

В конце концов, она стояла лицом к лицу с Янь Бинцином.

За ее спиной стоял Ян Шоучэн, босс Euro King Entertainment. Кто посмел бы оскорбить такого огромного сторонника за кулисами?

Только Юн Шиши, этот новичок, не знал страха!

Юнь Шиши подняла глаза и искоса взглянула на нее, ее глаза, казалось, сочли ее действия детскими. “В чем дело?” - спросил я.

“Я говорю с тобой, но ты игнорируешь меня; в чем смысл этого? Ты ведешь себя со мной так высокомерно и властно?!” Актриса допрашивала ее в истерической манере, ее глаза были холодными и жестокими, как у злобной кобры.

“О, я тебя не расслышала”, - нерешительно объяснила она.

Актриса была вне себя от ярости. “Вы ясно слышали меня!”

“Я не слышал, чтобы ты говорил на человеческом языке”. Лицо Юнь Шиши не изменилось.

Ее краткое, но в то же время изобилующее сарказмом заявление совершенно потрясло Дин

Нина и Му Си сзади.

Ее речь могла звучать спокойно, но в ней сквозило непоколебимое презрение.

Как она посмела так разговаривать с Янь Бинцином?

Неужели она не боялась обидеть ее?

Может быть, это было связано с тем, что юность не знала страха, или она не знала прошлого этой актрисы?

Сердце ее ассистентки бешено колотилось.

Конечно же.

Лицо актрисы вспыхнуло от гнева при этом саркастическом замечании. Несмотря на толстый слой тонального крема на ее лице, он все равно не смог скрыть ее унижения.

Она пристально посмотрела на нее и набросилась: "Юн Шиши, что ты имеешь в виду под этим?! Что вы имеете в виду, говоря, что я не говорю на человеческом языке? Ты мне это объясни!"

"Неужели это действительно трудно понять? Ни одна слоновая кость не выходит изо рта собаки 1; вы слышали об этом?" Ее губы скривились в насмешливой усмешке. "Конечно же, ты некультурный".

"Ты..."

Актриса кипела от злости. Она сдержала свой порыв дать другому крепкую пощечину. Обнажив свои белые зубы, она усмехнулась. "Юн Шиши, я не ожидал, что у тебя такой острый язычок. В глубине души я великодушен и не стану с вами спорить! А теперь я приказываю тебе: проваливай!"

"Заблудиться?" - невинно и с любопытством спросила она. "Куда же мне тогда идти?"

"Эта гримерная моя. Убирайся отсюда. Таким бельмо на глазу, как ты, сюда входить запрещено!" Актриса снова предупредила ее.

"На каком основании?"

Она находила это смешным. Утонченность этого Янь Бинцина, должно быть, была съедена

собакой.

Актриса коварно заявила: “На том основании, что я Ян. Бинг. Цин!”

“Я слышал, что ты несколько дней болел лихорадкой. Я вижу, что вы оправились от этого, но, похоже, вместо этого ваш мозг был поврежден. Мне кажется, ты что-то неправильно истолковываешь.”

Она улыбнулась и наконец повернулась к ней лицом. “Эта гримерная предназначена не только для одного человека; вы собираетесь занять ее силой в одиночку?”

Актриса усмехнулась. “Мне все равно, для одного это человека или для нескольких. Несмотря ни на что, эта гримерная теперь моя; освободите ее прямо сейчас!”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1799186>